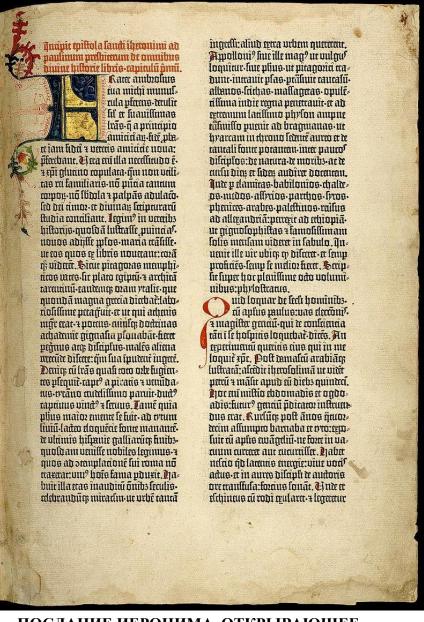
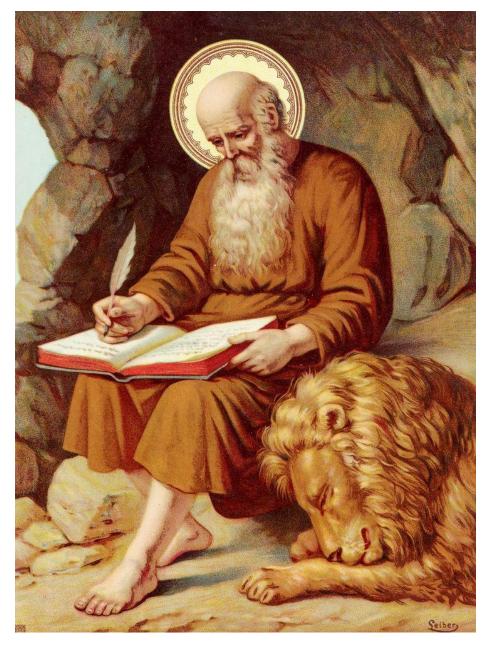
Вульгата (лат. Biblia Vulgata «Общепринятая Библия») — латинский перевод Священного Писания, основанный на трудах Иеронима Стридонского. Предыдущим (до Вульгаты) латинским переводам Библии присвоено название Vetus Latina (старолатинские, также именуются лат. Itala). С XVI века Вульгата является официальной латинской Библией католической церкви. Из-за огромного числа несогласованных между собой рукописей Библии, Папа Римский Дамасий в 380-е годы распорядился привести в порядок латинский перевод, работа над которым шла, по крайней мере, до кончины Иеронима в 420 году. Несмотря на то, что этот перевод стал в Римской церкви нормативным, старолатинские версии активно использовались и воспроизводились до XII—XIII веков. Термин «Вульгата» возник в конце средневековья — по-видимому, впервые его употребил Якоб Фабер.

ПОСЛАНИЕ ИЕРОНИМА, ОТКРЫВАЮЩЕЕ БИБЛИЮ ГУТЕНБЕРГА — ПЕРВОЕ ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ ВУЛЬГАТЫ. ИЗ СОБРАНИЯ ЦЕНТРА ГАРРИ РЭНСОМА, ТЕХАССКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В ОСТИНЕ

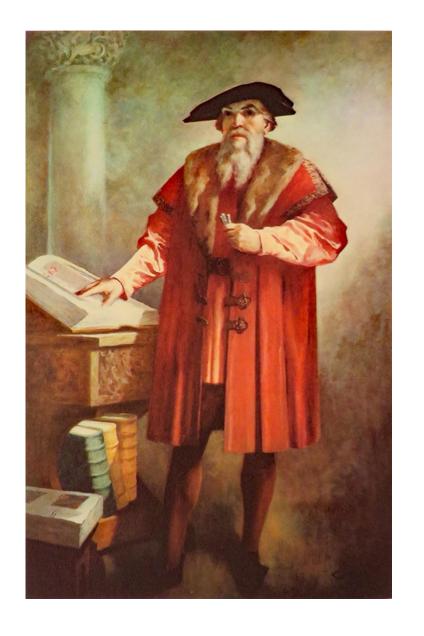
БЛАЖЕННЫЙ ИЕРОНИМ

История создания

Уже к IX веку текст Вульгаты подвергся искажениям (скриптории не успевали выпускать достаточное количество копий с авторитетных рукописей), и возникла необходимость создания единообразной редакции, которой занимались Алкуин и Теодульф. Алкуин, однако, решал практическую задачу создания стандартного текста для монастырей и школ Франкской империи, в то время как Теодульф стал предтечей современных методов критического библейского издания. К XIII веку вновь возникла потребность полного и систематического очищения латинской Вульгаты от искажений, за которое брались целые сообщества учёных, особенно Парижского университета. Всего за период V—XV веков сохранилось более 10 000 рукописей Вульгаты, в которых представлено около 300 вариантов расположения библейских книг и множество других расхождений.

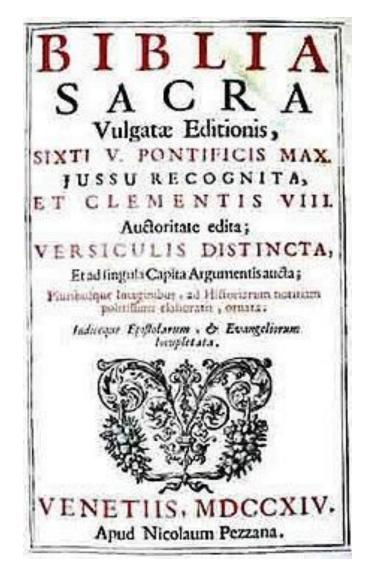
Текст Вульгаты был воспроизведён немецким типографом Иоганном Гутенбергом в его первой печатной книге 1456 года. Первое критическое издание Вульгаты было выпущено в 1528 году во Франции Робером Этьеном. В 1546 году на Тридентском соборе был официально признан авторитет Вульгаты и принято постановление об её изданиях quam datissime (то есть насколько возможно, без ошибок). К тому времени вышло более 150 изданий Вульгаты самого разного качества. Папа Сикст V в 1585 году назначил авторитетную комиссию для образцового издания и сам принимал в ней участие. Сикстинское издание вышло в 1590 году, но после смерти Папы было изъято. Официальной латинской Библией Римско-католической церкви стала «Климентова Вульгата», впервые опубликованная в 1592 году.

ИОАНН ГУТТЕНБЕРГ (МЕЖДУ 1397 И 1400 – 1468 ГГ)

Наиболее полным критическим изданием Нового Завета Вульгаты, учитывающим все известные на тот момент рукописи, является Оксфордское издание, начатое Джоном Вордсвортом, епископом Солсбери, который предпринял попытку восстановить первоначальный текст перевода Иеронима. Его публикация заняла 65 лет: с 1889 по 1954 год. В 1969 году Вюртембергское Библейское общество выпустило критическое издание Вульгаты (так называемое Штутгартское), осуществлённое как католическими, так и протестантскими учёными. Пунктуация (и соответственно, выделение стихов прописными буквами) отсутствует.

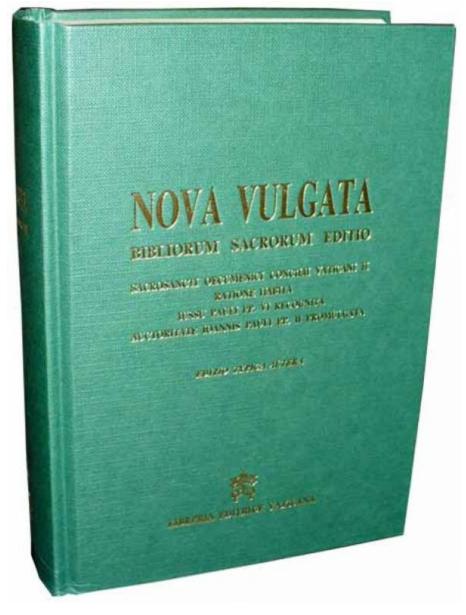
ШУТГАРСКОЕ ИЗДАНИЕ «ВУЛЬГАТЫ»)

Папа Пий X в 1907 году поручил Ордену бенедиктинцев предпринять новый поиск древних рукописей Вульгаты и восстановить текст Иеронима в возможно более чистой форме, чтобы заменить Климентово издание, признанное не вполне удовлетворительным. Во исполнение этого в 1914 году была создана Комиссия Вульгаты. В 1926—1995 годах был выпущен полный Ветхий Завет, но практическая надобность в этом издании отпала ещё в середине века

После Второго Ватиканского собора было начато издание «Новой Вульгаты» (Nova vulgata bibliorum sacrorum editio), предназначенной для использования в реформированном чине литургии и отражающей достижения современной текстологии. Издание было утверждено и провозглашено типовым (editio typica) папой Иоанном Павлом II в 1979 году и стало новым официальным текстом Библии, принятым в Католической церкви. В 1986 году вышло в свет второе типовое издание Новой Вульгаты, в которое были внесены некоторые изменения для достижения большей ясности и большего единообразия текста

«НОВАЯ ВУЛЬГАТА» (NOVA VULGATA BIBLIORUM SACRORUM EDITIO),

ВТОРОЙ ВАТИКАНСКИЙ СОБОР

К концу IV века возникла потребность в едином и достоверном тексте латинской Библии, на котором Западная церковь могла бы основывать своё учение. По словам Б. Мецгера, «разные версии были так перемешаны и искажены, что не нашлось бы и пары согласующихся друг с другом рукописей». В результате Папа Дамасий I поручил эту задачу Софронию Евсевию Иерониму. Получив хорошее латинское образование, он приступил к изучению греческого и еврейского языков в зрелом возрасте, однако владел библейским ивритом лучше, чем Ориген, Ефрем Сирин и Епифаний Кипрский. Папа Дамасий вызвал Иеронима в Рим в 382 году в качестве советника при соборе и оставил у себя в должности секретаря. Иерониму предстояло, не создавая нового перевода, отредактировать имеющиеся, приведя их в соответствие с оригиналом

КЕССАРИЯ ПАЛЕСТИНСКАЯ

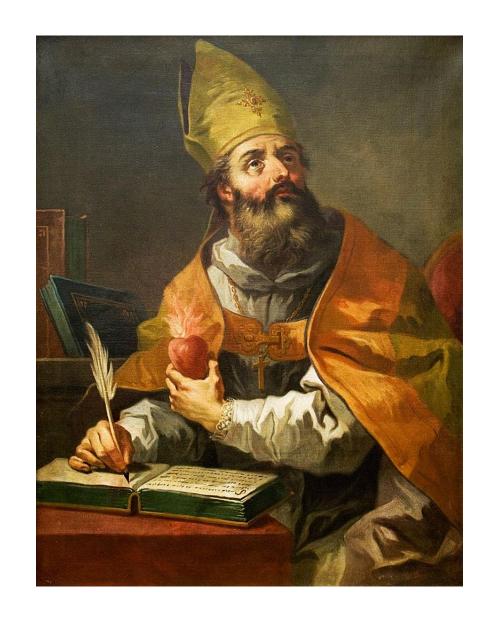
Иероним Стридонский понимал сложность поставленной перед ним задачи. В послании папе Дамасию, публикуемом как предисловие к Новому Завету (Praefatio sancti Hieronymi presbyteri in Evangello), он писал:

— Ты убеждаешь меня пересмотреть старолатинскую версию, засев за разбор копий Писания, рассеянных ныне по всему миру; и поскольку все они отличаются друг от друга, ты хочешь, чтобы я решил, какая из них согласуется с греческим подлинником. Это труд любви, но труд в одно и то же время и рискованный, и дерзновенный, ибо, судя других, я выставлю себя на всеобщий суд. Кроме того, как отважусь я изменить язык мира, когда он убелён сединой, и снова вернуть его к ранним дням детства? Найдётся ли человек, учёный или неуч, который, взяв в руки этот том и поняв, что прочитанное идёт вразрез с его привычными вкусами, не разразился бы немедля бранью, не назвал бы меня фальсификатором и профаном за то, что я осмелился дополнить древние книги, изменить их или исправить?

Августин в одном из посланий (Epist. LXXI) приводил реакцию своих прихожан: в городе Оа в Северной Африке, когда при чтении в церкви собравшиеся услышали новый вариант перевода (Иона покоился под плющом лат. hedera, а не тыквенным деревом лат. cucurbita), местный епископ едва не остался без паствы, настолько было велико их возмущение. Августин писал Иерониму, что его перевод бесполезен:

«...Ты предпринял исправить то, что или тёмно, или ясно; если то, что тёмно, то ты сам здесь мог обмануться, а если то, что ясно, то можно ли поверить, чтоб древнейшие толковники могли в том погрешить?».

— Пер. С. Бабкиной

Августин Блаженный

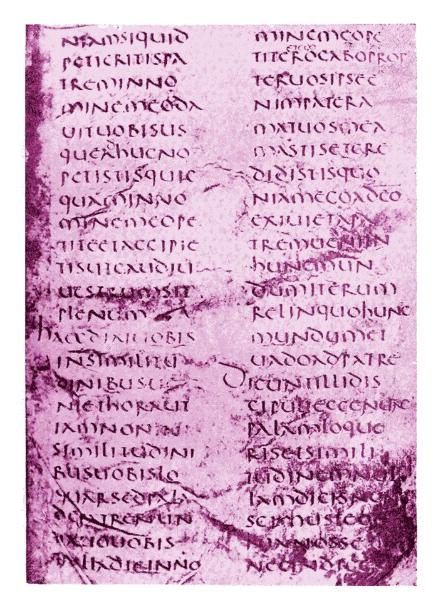
Переводческий метод Иеронима Стридонского

Иероним Стридонский достаточно подробно описывал свои взгляды на перевод и редактирование текста Священного Писания. Он заявил, «что в переводе с греческого, кроме Священного Писания, в котором и расположение слов есть тайна» необходимо передавать «не слово в слово, а мысль в мысль» (лат. non verbum de verbo, sed sensum de sensu). В этом отношении он основывался на методе Цицерона, который переводил с греческого «не как переводчик, а как оратор, — теми же мыслями и формами их, фигурами и словами, приноровленными к нашему употреблению».

Согласно Б. Мецгеру, существует три основных вопроса, связанных с созданием Иеронимовой Вульгаты:

- 1. Какой тип старолатинского текста лежал в основе редакции Иеронима?
- 2. Можно ли определить тип греческих рукописей, которые изучал Иероним для исправления старолатинской версии Библии?
- 3. Какая часть Нового Завета Вульгаты действительно переведена Иеронимом?

Разрешить данные вопросы впервые попытались в 1870-е годы Вордсворт и Yайт при подготовке критического издания Вульгаты. Далее к дискуссии присоединились А. Саутер (статьи 1911—1912 годов) и Х. Фогельс (в 1928 году). Фогельс пришёл к выводу, что ни одна из старолатинских версий, которые были доступны Иерониму, до наших дней не дошла. По-видимому, он пользовался не менее чем пятью старолатинскими рукописями, в том числе Верчелльским кодексом. Фогельс также утверждал, что Иероним внёс в старолатинский текст Четвероевангелия примерно 3500 поправок, исправляя неточности, улучшая стиль или приводя версию в соответствие с оригиналом. Если признать его правоту, выяснится, что при начале работы над Евангелиями, Иероним относился к тексту строже, чем в конце. Это можно проиллюстрировать на примере притчи о злых виноградарях. В Евангелии от Maтфея Иероним последовательно менял древнее латинское слово colonus на agricola, причём оба слова — перевод греч. γεωργός. В Евангелии от Марка замены становятся непоследовательными, а в Евангелии от Λ уки он, кажется, вообще перестал обращать на это внимание. Такие примеры — не единичны. Это, однако, не свидетельство невнимательности, поскольку Иероним не стремился коренным образом пересматривать перевод, и чаще всего устранял неологизмы, созданные в старолатинской версии в подражание греческим словам. Впрочем, есть единичный пример (Ин. 10:16), когда Иероним ошибочно исправил верный старолатинский текст (однако в комментарии к Иезекиилю это место трактовано верно). Согласно Фогельсу, Иероним пользовался рукописями, отображающими византийский тип текста, но с некоторыми западными чтениями.

Лист Верчелльского кодекса со старолатинским текстом Ин. 16, 23-30. По преданию, этой рукописью пользовался Иероним.

Весьма сложным является вопрос о собственном вкладе Иеронима в перевод Нового Завета. Традиционная точка зрения гласит, что отредактировав Четвероевангелие в 384 году, Иероним бегло прошёлся по остальной части Нового Завета. Однако католические учёные XX века отвергли предание, так бенедиктинец Донасьен де Брюн в 1915 году предположил, что Послания Павла переведены в Вульгате Пелагием.

Апокалипсис в Вульгате имеет явные черты сходства с версией, представленной в Синайском кодексе. Фогельс, сделавший это открытие в 1920 году, однако, отказывался допустить, что именно на нём основывалась версия Иеронима, и предположил, что Синайскому кодексу предшествовала старолатинская версия. Тем самым оказывается, что Вульгата чрезвычайно важна для реконструкции первоначального текста Апокалипсиса.

Примечательным является перевод Иеронимом ветхозаветного текста Исх. 34:35. В древнееврейском оригинале сказано, что израильтянам трудно было смотреть в лицо Моисеево, потому что оно излучало свет (др.-евр. קַרָּלְרְלְּבֶּנִי qāran) обозначало и рога, и лучи. Однако блаженный Иероним перевёл его quod cornuta esset facies sua — «потому что рогато было лицо его», что на века определило католическую иконографию Моисея

... quod cornuta esset facies sua - «потому что рогато было лицо его»

Язык Иеронимовой Вульгаты

По словам А. И. Малеина:

«...Слово Божие впервые переведено было по-латыни не тем изящным литературным языком, на котором говорили образованные и учёные люди тогдашнего латинского мира, а наоборот, языком простым, так называемым вульгарным, обыденным и деревенским (lingua vulgaris, cotidiana, rustica). Язык этот встречается в литературе очень редко и притом только в таких памятниках её, которые по своему содержанию могли быть написаны обычной разговорной речью; таковы, прежде всего, комедии Плавта (254—184 гг. до Р. Х.) и сатирический роман Петрония (первый век до Р. Х.), а затем сочинения по сельскому хозяйству и письма. Даже язык Цицерона в его письмах сильно разнится от прочих его сочинений».

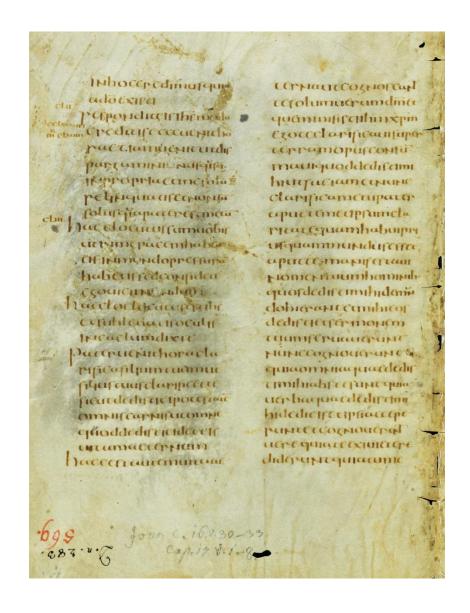
Иероним, сам будучи образованным человеком, и адресуясь христианам, получившим классическое образование, должен был учитывать особенности литературного языка. Стиль перевода Нового Завета отличался от Псалтири. Редакторская работа Иеронима хорошо видна при сопоставлении со старолатинской версией. Например, в Исх. 34:19 он поставил вместо adaperiens классический глагол aperire; вместо простонародных sanctitudo и sanctimonia — классическое sanctitas, вместо munimen — классическое munimentum, вместо odibilis — odiosus и т. д. Стремление сохранить чистоту языка приводило и к замене греческих слов латинскими: вместо cataclysmus — inundatio или diluvium, вместо moechia — adulterium или stuprum, вместо thronus solium и т. д.

При переводах с иврита, в котором порядок слов менее свободен, чем в латыни, и значительно меньше частиц, Иероним для передачи тонких оттенков значения активно пользуется латинскими частицами и возможностями, предоставляемыми свободным порядком слов. Для стилистической торжественности широко используются архаизмы.

Ввиду отсутствия в латинском языке того времени ряда терминов, в том числе абстрактных, Иероним образовал не менее 350 неологизмов, использованных в Вульгате. В основном это отглагольные существительные на -io и на -tor. По замечанию А. И. Малеина, примерно половина лексикографического фонда Иеронима совпадает с таковым у Цицерона. Синтаксис перевода Иеронима аналогичен латинскому языку «серебряного века», который характеризуется большей свободой по сравнению с языком Цицерона, допуская поэтические конструкции и калькированные греческие обороты. В одном из своих посланий (Ep. 64, 11) он отмечал: «Я хочу для лёгкости понимания читателя пользоваться простонародною речью». Здесь подразумевается более свободное употребление падежей, более широкое употребление предлогов наряду с падежными окончаниями (впоследствии в романских языках падежное склонение было сильно редуцировано или утрачено), радикальное изменение управления некоторых глаголов, упрощение времён сослагательного наклонения и инфинитивов, замена сослагательного наклонения изъявительным, смешение причастия настоящего времени с герундивом и т. д. Синтетическая конструкция латинского языка зачастую уступает место в Вульгате аналитической.

С. Берже в 1893 году впервые ввёл классификацию рукописей Вульгаты, которых в общей сложности сохранилось около десяти тысяч. Выделяются редакции: итальянская, испанская, ирландская и французская; в Раннем Средневековье делались редакции Алкуина и Теодульфа. Ниже перечислены важнейшие рукописи, используемые для подготовки критических изданий Вульгаты.

Древнейший экземпляр Вульгаты — Codex Sangallensis (Санкт-Галленский кодекс, Sangall. 1395). Переписан в Вероне, по-видимому, в V веке, Лоуэ считал возможным, что он написан ещё при жизни Иеронима. В Средние века кодекс был расшит, его листы пошли на переплёты других рукописей. Сохранилось около половины текста Четвероевангелия, часть листов хранятся за пределами Библиотеки Св. Галла.

Лист Codex Sangallensis с текстом Ин. 16:30-17:8. Библиотека монастыря Святого Галла

Новая Вульгата

Бенедиктинское издание

На рубеже XIX—XX веков быстрое совершенствование методов научной критики текста, открытие новых манускриптов и успехи протестантских богословов и текстологов привели к тому, что и в Католической церкви проявилось сознание необходимости создания нового библейского перевода на латинский язык, а не редактирования Клементины. В этой ситуации Папа Пий X, официально осудив модернизацию, в 1907 году поручил Ордену бенедиктинцев поиск неисследованных рукописей и воссоздание первоначального текста Иеронима в возможно более чистой форме. Motu proprio от 23 ноября 1914 года создавалась международная комиссия для реализации этого издания — Pontifica Commissio Vulgatae Bibliorum editione. Комиссия начала фотокопирование наиболее авторитетных итальянских и испанских рукописей и их издание. С 1933 года Комиссия располагалась во вновь основанном аббатстве Св. Иеронима в Риме; первым его настоятелем и главой комиссии был Анри Кентен[en] (1872—1935). В период с 1926 по 1969 годы были опубликованы несколько ветхозаветных книг (Biblia Sacra iuxta Latinam Vulgatam versionem ad codicum fidem iussu Pii XI). Поскольку с 1960-х годов данное издание более не требовалось как официальное, в 1984 году деятельность комиссии была свёрнута[94], однако небольшой штат монахов-исследователей полностью завершил издание Ветхого Завета к 1995 году.

Евангелие от Иоанна в издании Клементины под редакцией Михаэля Хетценауэра. Том 5, Регенсбург, 1922

Особую практическую важность в XX веке приобрёл вопрос о новом переводе Псалтири — менялся цикл богослужения, а многие используемые в нём тексты не отличались ясностью и доступностью. Папа Пий XII, приняв во внимание многочисленные пожелания епископов со всего мира, поручил профессорам Понтификального Библейского Института подготовить новый перевод Псалтири, соответствующий современному уровню развития науки. Апостольским посланием motu proprio in cotidanis precibus (по собственному почину Папы) от 24 марта 1945 года новый перевод заменил в Римском Бревиарии галликанскую Псалтирь.

